

Научная статья
УДК 159.98+338.48

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-114-125>

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПРИОБЩЕНИЕ К ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ НАСЛЕДИЮ В ТУРИЗМЕ

*Наталья Валентиновна Кузнецова^{1, 2}, Рената Рауфовна Гасанова³,
Виктория Викторовна Аршинова^{4, 5}, Мариям Равильевна Арпентьева⁶*

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

^{2, 3, 4} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

⁵ Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

⁶ Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие»,
Калуга, Россия

^{1, 2} nataliakuzn2007@yandex.ru

³ renata_g@bk.ru

^{4, 5} arshynova.msu@gmail.com

⁶ mariam_rav@mail.ru

Аннотация

Представлены результаты изучения специфики, состояния и перспектив развития туризма для реализации целей самосовершенствования и приобщения к богатствам цивилизационного наследия, анализа проблем организации и осуществления психолого-педагогического сопровождения туристической деятельности на примере духовно-эзотерического туризма. Дана характеристика туризма как инновационной сферы образования, в которой человек реализует задачи самосовершенствования и приобщения к цивилизационному наследию. Подготовка психологов-педагогов в сфере организации, осуществления и психолого-педагогического сопровождения туристической активности выступает не только как канал расширения их внепрофессиональных компетенций и возможностей, обеспечивая еще одной востребованной и интересной профессией, но и усиливает собственно профессиональные компетенции.

Делаются выводы о том, что в процессе подготовки специалистов группы «человек–человек», включая педагогов и психологов, знакомство с туристической деятельностью, ее компетенциями служит важным каналом развития будущего профессионала, переосмысления узкопрофессиональных практик, технологий и моделей, их насыщения, обогащения туристическими технологиями. Важную роль в этом процессе играли и играют компетенции, связанные с осмыслением жизненных и профессиональных ценностей, духовно-нравственными аспектами бытия, структурирующими цивилизационное наследие человечества. Именно они и воспитательные возможности туризма выступают основным фокусом внимания в основной, дополнительной и продолжающейся (пере)подготовке специалистов.

Ключевые слова: *мотивы туристической деятельности, самосовершенствование, цивилизационное наследие, образовательный туризм, духовно-эзотерический туризм, психолого-педагогическое сопровождение туризма*

Для цитирования: Кузнецова Н. В., Гасанова Р. Р., Аршинова В. В., Арпентьева М. Р. Самосовершенствование и приобщение к цивилизационному наследию в туризме // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 2 (62). С. 114–125. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-114-125>

Original article

SELF-IMPROVEMENT AND ACQUISITION TO A CIVILIZATIONAL HERITAGE IN TOURISM

Natal'ya V. Kuznetsova^{1,2}, *Renata R. Gasanova*³, *Viktoriya V. Arshinova*^{4,5},
*Mariyam R. Arpentieva*⁶

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

^{2,3,4} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

⁵ Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russian Federation

⁶ Center for psychological, pedagogical, medical and social assistance "Assistance",
Kaluga, Russian Federation

^{1,2} nataliakuzn2007@yandex.ru

³ renata_g@bk.ru

^{4,5} arshynova.msu@gmail.com

⁶ mariam_rav@mail.ru

Abstract

The authors presented the results of studying the specifics, state and prospects of tourism development for the implementation of the goals of self-improvement and familiarization with the riches of the civilizational heritage, analysis of the problems of organizing and implementing psychological and pedagogical support of tourist activities on the example of spiritual and esoteric tourism. The authors gave the characteristics of tourism as an innovative sphere of education, in which a person implements the tasks of self-improvement and familiarization with the civilizational heritage. The training of psychologists-teachers in the field of organization, implementation and psychological and pedagogical support of tourist activity acts not only as a channel for expanding their non-professional competencies and capabilities, providing another demanded and interesting profession, but also strengthens their own professional competencies.

The authors concluded that in the process of training specialists of the «person-to-person» group, including teachers and psychologists, acquaintance with tourism activities, its competencies, serves as an important channel for the development of a future professional, rethinking narrow professional practices, technologies and models, their saturation, enrichment tourist technologies. An important role in this process has been played and is being played by competencies related to the comprehension of life and professional values, spiritual and moral aspects of life that structure the civilizational heritage of mankind. It is they and the educational opportunities of tourism that are the main focus of attention in the main, additional and ongoing (re) training of specialists.

Keywords: *motives of tourism activities, self-improvement, civilizational heritage, educational tourism, spiritual and esoteric tourism, psychological and pedagogical support of tourism*

For citation: Kuznetsova N. V., Gasanova R. R., Arshinova V. V., Arpentieva M. R. Self-improvement and acquisition to a civilizational heritage in tourism [Osobennosti obucheniya russkomu yazyku inostrannykh studentov, priekhavshikh iz Kirgizii, v tekhnicheskikh vuzakh Tomska]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 2 (62), pp. 114–125. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-114-125>

Актуальность обращения к проблемам психолого-педагогического обеспечения и сопровождения туризма связана с тем, что современный туризм все более осознается как практика организации жизнедеятельности человека, стремящегося к расширению своих способностей и возможностей, своего жизненного мира, самосовершенствованию и приобщению ко всему богатству цивилизационного наследия [1, 2]. Самосовершенствование педагога-психолога в профессиональной сфере может и должно сочетаться с совершенствованием в сферах личностного и партнерского бытия, приобщением к достижениям цивилизации. В процессе подготовки специалиста знакомство с туристической деятельностью, ее компетенциями служит важным каналом развития будущего профессио-

нала, переосмысления узкопрофессиональных практик, технологий и моделей, их насыщение, обогащение технологиями туристическими. Важную роль в этом процессе играли и играют компетенции, связанные с осмыслением жизненных и профессиональных ценностей, духовно-нравственными аспектами бытия, индигенными и транскультурными измерениями «цивилизационного наследия» народов и человечества [3, 4]. Именно они и воспитательные возможности туризма выступают основным фокусом внимания в подготовке современных специалистов не только в области туризма, но и в педагогической, психологической и иных сферах.

Помимо самосовершенствования и ознакомления с достижениями цивилизации самого специалиста как гида, проводника клиента или группы, речь идет о том, что туристическая деятельность служит совершенствованию и расширению жизненного, ценностно-смыслового кругозора клиентов, их приобщению к богатствам цивилизационного наследия. Специалист получает еще один путь и дополнительные технологии активизации, сопровождения и рефлексии развития клиентов, учеников и т. д.

Современная туристика активно расширяет и углубляет области своей активности, в том числе за счет все большей диверсификации и специализации туристических поездок и иных продуктов, что ученые не успевают отслеживать все богатство туристических продуктов, многообразие и специфику туристических дестинаций и изменения туристической активности. В последние десятилетия активно развивается духовно-эзотерический туризм, который сочетает паломничество/путешествие по священным местам и внутреннее путешествие «к себе» [5–7]. У такого туризма есть многочисленные предтечи в виде паломнических путешествий и паломнического/религиозного туризма, но сама по себе «новая религиозность», обозначаемая понятиями «эзотерическое», «духовное», – продукт эпохи «Нью-эйдж», творчества лоскутной религиозной идентичности, практик ее создания и развития в постмодерне. Почти любое путешествие, совершаемое туристом, дает ему возможность в той или иной мере осуществить задачи личностного, партнерского и профессионального самосовершенствования, развития, приобщиться к тем или иным достижениям цивилизации, а также возможность отдохнуть и насладиться сменой обстановки, узнать что-то новое в разных сферах, включая сферу духовного развития. Но далеко не каждое путешествие посвящено этому изначально [8, 9]. Несмотря на мотивы самосовершенствования и приобщения человека к цивилизационному наследию, далеко не всегда они становятся центральными. Исключение составляют образовательный, психотерапевтический и эзотерический туризм. Эти виды туризма наследуют традиции паломничества и религиозного туризма, подразумевая наличие знаний и умений, которые передаются только тем людям и тогда, когда люди их ищут. Условие получения этих знаний и умений – самосовершенствование и самоосуществление, неразрывно связанные с приобщением человека к цивилизационному наследию. Это особенно видно на примере духовно-эзотерических видов туризма, так или иначе обращенных к идеям приобщения к богатствам цивилизационного наследия, самосовершенствования и самопостижения, к представлениям о наличии сакральных и скрытых знаний и умений: с одной стороны, они принадлежат всему человечеству и имплицитно, как наследие, присутствуют в жизни сообщества всегда, а с другой – передаются только тем, кто ищет их и готов к ним, кто стремится к самопостижению и самосовершенствованию [10, 11]. Готовность и поиск перемен и совершенствования объединяются в духовном/паломническом путешествии, вариантом которого в современном мире является туристическое путешествие. Главной особенностью современных духовно-, эзотерически ориентированных туристических путешествий при этом и является получение духовных знаний и умений, скрытых в цивилизационном наследии народа или человечества, а также самосовершенствование путем приобщения к наследию, духовному опыту цивилизаций [2, 12, 13]. Духовно-эзотерические путешествия современности такого типа по сути есть варианты интеграции образовательного туризма и тревел-терапии, взятые в их историческом и «духовном» измерениях [4, 14, 15] и понимаемых как путешествия к сущности самого себя,

сущности мира, цивилизационному наследию. Это – путешествие к транспарентному диалогу с миром и поиску возможностей гармонии с ним, освоение богатств цивилизационного наследия. Духовно-эзотерический туризм является не только важной частью развития туристики, но и частью культурного развития человека и человеческих сообществ. Однако этот вид туризма явно недооценен практиками и теоретиками, причем именно в части приобщения человека к богатствам цивилизационного наследия.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы дать авторское представление о специфике, состоянии и перспективах развития туризма для реализации целей самосовершенствования и приобщения к богатствам цивилизационного наследия, анализе проблем организации и осуществления психолого-педагогического сопровождения туристической деятельности на примере духовно-эзотерического туризма. Этот тип туризма и в России, и во всем мире ориентирован на путешественников/туристов/паломников с особым типом потребностей: в контексте иерархической модели потребностей А. Маслоу [16] туристы, востребующие маршруты и иные туристические предложения этого типа, относятся к группе людей, требующих особого качества впечатлений о мире и, главное, о самих себе в контексте приобщения к опыту цивилизации (цивилизационного наследия своего народа, человечества в целом). Туристическое путешествие таких туристов обычно представляет собой целостную систему, состоящую из в разной мере значимых компонентов: оздоровительно-рекреационного (целительского), культурно-образовательного (философско-эзотерического) и экстремально-мистического (духовного, магического, шаманистского и т. д.) путешествий. Сущность такого путешествия составляют процессы и результаты самопостижения и постижения мира, в том числе прикосновения к цивилизационному наследию человечества в отношении сложностей, успехов и путей самосовершенствования. Самосовершенствование как самоактуализация и самореализация представляет собой высший уровень мотиваций туристической активности и поэтому так или иначе должны быть поняты как элитарный туризм наряду с туризмом экстремальным. Данный тип туризма имеет большие перспективы развития именно как туризм специальных интересов, поскольку предполагает осознанную, развернутую в пространстве и времени, согласованную с другими людьми и предполагающую исследование цивилизационного наследия человечества работу человека с самим собой.

Духовно-эзотерический туризм как практика самосовершенствования. Под духовно-эзотерическим туризмом часто понимается «путешествие с целью поиска себя» и постижения духовных и культурных богатств, накопленных народами и человечеством в целом (цивилизационное наследие) [17–19]. Перед туристом стоит задача расширить понимание себя и мира, пересмотреть свой опыт и научиться смотреть на вещи с иных позиций, открыть в себе и других людях нечто особенное, неповторимое, увидеть особенности и общие аспекты цивилизационных наследий разных народов [20]. Феномены христианских, мусульманских, шаманистских, йога-путешествий и путешествий иных эзотерических направлений рассматриваются учеными, исследующими проблемы нишевой туристики как примеры более широкого жанра «духовного путешествия», включающего путешествия в «другие места», которые, как предполагается, предлагают возможность многоуровневой и многоаспектной трансформации человека как личности, партнера и профессионала (Fahey, Fr. 2002 и др.) [21, 22]. Эти представления связаны с продолжающейся экзотизацией восточных (азиатских) и иных традиций духовности, но не ограничиваются этим. Цивилизационное наследие Руси (славян, ариев, бореалов) также привлекает в настоящее время большое внимание: и как «возвращение к корням» у россиян, жителей Европы и всех представителей европеоидной расы, так и как важный источник и один из ведущих факторов культурного развития других народов, стран и рас. Исследователи идентифицируют различные темы, такие как подлинность, страдание, пространство, материальные маркеры и идеи «духовного», отслеживая, как эти идеи проявляются в концепциях и фетишизациях «в другом месте», в различных регионах и периодах их развития.

При этом туристическое путешествие и паломничество имеют не только общие черты, но и отличия, как это показано в таблице.

Отличия паломничества от туризма [21]

Критерии	Паломничество	Туризм
Вера	Всегда содержит «ожидание веры», поиск или ее воплощение	Не требуется
Епитимья	Поиск целостности и освобождения, часть индивидуальной жертвы, совершаемой ради принадлежности всеобщему	Не требуется, не понятна
Сообщество	Паломник часто одинок, но открыт для всех, может осуществляться в контексте туризма специальных интересов (нишевого) и частного (индивидуального)	Часто путешествует с друзьями и семьей или иной (закрытой) группой со сходными интересами, используются любые формы, в том числе массовый и нишевый туризм
Священное пространство	Тишина и уединение необходимы для создания внутреннего священного пространства, установления/восстановления и поддержания связи с прошлым как фундаментом настоящего	Не значимо или носит внешний характер («место силы»), часть туристской дестинации, поставляющей необходимые впечатления, не является тем, с чем человек связывает базовые опоры своей идентичности
Ритуал	Экстернализирует изменения, происходящие внутри, отражает космические и мировые процессы	Не присутствует или имеет игровой, развлекательный характер, часть «шопинга впечатлений»
Обетное приношение, жертва	Паломник оставляет позади часть себя (жертвуя), отпуская в поисках лучшей жизни и самого себя	Часто отсутствует, путешествие – это комфортная жизнь (без потерь и жертв)
Празднование	Внутреннее, «победа над собой», праздновать, чтобы помнить, личностная включенность	Внешнее, игнорирование сути праздника, отсутствие личностного смысла, включенности
Настойчивость	Постоянное обязательство, «паломничество никогда не заканчивается»	Путешествие выступает как каникулы, которые скоро закончатся

В путешествии паломник или турист может слой за слоем сбрасывать свое ложное «я», в конце путешествия встречаясь с настоящим собой и с настоящими – своими спутниками, такими прекрасными, о которых порой даже не мог мечтать, с цивилизационным наследием своего народа и человечества, несущего опыт побед и поражений, триумфов и стыда/вины, мудрости и глупости, одиночества и связанности, активности и пассивности и т. д. Застаревшие раны и мучительная боль душевных, духовных и даже телесных страданий прошлого и настоящего выходят на поверхность, путешествие шаг за шагом очищает и исцеляет их [23, 24], приобщение к цивилизационному наследию помогает человеку понять, кто он, откуда он и куда он идет. Дж. Джонсон и многие исследователи опыта духовно-эзотерических путешествий повествуют о том, как путешествие потрясло их, сбросить слои самообвинений и ложного понимания себя, раскрыться навстречу новому опыту, очиститься от горя, гнева и научиться принимать те стороны себя, которые были изгнаны из-за стыда, страха и социальных условностей, о необходимой настойчивости, помогающей человеку в группе или в одиночестве прорваться через барьер самозабвения и научиться противостоять мнениям и воле других людей, развить любовь к себе и к жизни [24, 25]. Позитивные переопределения и позитивное понимание себя и мира в целом, практика работы с мантрами, молитвы, медитации и т. д. образуют «духовную дорожную карту», помогающую туристу вернуться к себе и начать новый этап своей жизни, например, изменить свою туристическую карьеру, трудовую и семейную карьеру, перестроить свое свободное время (хобби-карьеру и т. д.) и быт.

Духовно-эзотерический туризм как приобщение к цивилизационному наследию. Духовно-эзотерический туризм как светское паломничество (secular pilgrimage) дает возможность людям, в том

числе верующим и «ищущим»), разделяющим подходы разных религиозных и философских направлений прошлого и нового времени («Нью эйдж») и иных более или менее сформировавшихся и «лоскутных религиозных» направлений современности, путешествовать в особые, аккумулирующие цивилизационное наследие «места силы» для того, чтобы исцелить и усовершенствовать себя и мир [26, 27]. Они могут использовать педагогические и психотехнические технологии, применять индивидуальные и коллективные действия ритуального характера. Такие путешествия рассматриваются многими практиками и теоретиками туристики, а также исследователями религиозных доктрин и практик как трансцендентальный процесс обучения или самореализации, а также процесс постижения самых сложных «эзотерических» знаний и умений из культурного наследия народа или человечества в целом. С. Роджерс отмечает, например, что ранее идея духовности была привязана к традиционным дуалистическим религиям, культуре и истории этих религий, что составляло только часть цивилизационного наследия народов и человечества [28]. Хотя часто утверждается, что «исторически духовность не отличалась от религиозности» [29, р. 550], но недавние исследования в Европе, Великобритании, Австралии и Северной Америке, России отмечают нарастающую тенденцию к проведению данного различия, показывают растущую тенденцию проводить это различие, понимать, что помимо религиозного важен весь опыт человечества, образующий его цивилизационное богатство, наследие отдельных народов/эпох или всего человечества [29, 30]. Это изменение, с одной стороны, может быть описано как «дизайнерские» или «лоскутные» религии» (patchworkreligion), создаваемые людьми западного индивидуализированного и конюмеристского сообщества [31, 32]. С другой стороны, оно связано с приобщением человека к цивилизационному наследию своего и чужого народа, человечества в целом. С одной стороны, люди «выбирают» подходящие для решения их внешних и внутренних задач концепции из ряда философских и религиозных систем верований, разрабатывая свои собственные уникальные сочетания. Эта задача решалась, впрочем, людьми всегда, так, например, католицизм и протестантство как ветви христианства выполняют разные функции и служат разным моделям мира, при этом они существенно отличны и между собой, а также и по отношению к православию. Само же православие отлично, как и иные имеющие длительную историю религии, от самого себя: достаточно вспомнить старообрядчество и раскольнические движения прошлого, катакомбное или оппозиционное православие современности и т. д. Лоскутные, дизайнерские религиозности Нью-эйдж просто продолжают эту линию приспособления моделей и практик религий разных времен и народов под решение конкретных задач человека. С другой стороны, есть и противоположное движение – к целостному пониманию опыта народов и человечества через призму представлений о «цивилизационном наследии». Д. Хэй и П. Соха указывают на «духовность как естественный феномен» [30, р. 589], связанный не с религиями, а сутью человека, даже если он – атеист или враждебен к самому представлению о духовном. Его также можно и нужно связать с цивилизационным наследием народа, человечества. Образование, наука и развитие культурных контактов дали людям возможность бросить вызов традиционным религиозным доктринам, понять жизнь на планете не в контексте конкурирующих этнических и религиозных группировок, а как жизнь человечества как части мироздания, космического существа [3, 8, 33]: пришло осознание взаимосвязанности существ, событий, важности исторической памяти и иных форм сохранения и приобщения к богатствам цивилизационного наследия. А. Грейлинг отмечает, что противостояние светской и религиозной модели духовного мира и духовности рождало конфликты людей и сообществ, в результате люди стали все чаще и сильнее ощущать себя автоматами, чувствовать себя изолированными, разобщенными и отчужденными [33]. В своем желании воссоединиться, сохранить наследие предков они начали искать смысл жизни. В том числе в процессе внешних и внутренних путешествий, склонность к которым, как и склонность к поиску впечатлений и нового опыта, есть внутренняя сущность человеческой природы [24, р. 124]. Рост экологических знаний, растущее понимание негативного воздействия неприобщенного к цивилиза-

ционному наследию человека на природу и культуру начали уводить людей от модели манипуляции миром к модели заботы о нем, к постижению законов и шире – богатств, культуры и природы. Люди осознали, что поиск смысла, свобода выбора, мужество ответственности и открытость переменам нельзя приобрести, подарить или потребить. Они должны быть обнаружены и реализованы самим человеком. Именно этот поиск себя самого и является сутью внешнего и/или внутреннего духовного путешествия. В итоге возникают две области: верование о важности открытия себя, реализации своего потенциала, верование о важности воссоединения с окружающей средой, развития понимания всеобщей связанности, понимания человеком «своего места» в природе и культуре [34, р. 3].

Образовательные аспекты туризма и подготовка специалистов психолого-педагогического сопровождения туризма. Путешествие рассматривается человеком как возможность выйти из комфортных зон своей жизни и исследовать другие культуры и понимание мира, другие – поиски духовности и богатства, накопленные своим и иными народами, цивилизационное наследие человечества [35, р. 9]. Иногда такие туристы могут путешествовать по местам, которые являются священными только для них, но не для других. Поэтому духовный, эзотерический, или «спиритуризм», как туристическое путешествие включает в себя опыт, выходящий за рамки нормы и трансформирует его систему убеждений, переживаний, поведения и общения, его ценности и отношение к себе и миру. Такой турист посещает место вне его/ее обычной среды с целью самосовершенствования и прикосновения к цивилизационному наследию, в центре его внимания – само преобразующее, формирующее духовный опыт человека и его включенность в цивилизационное наследие того или иного народа или человечества в целом путешествие, а не пункт назначения [1, 4, 9]. Если посмотреть на то, что они обычно ищут опыт, выходящий за рамки обычного повседневного существования. Это может быть «особый» опыт измененных состояний, в том числе опыт экстремальный, но не обязательно. Это также опыт приобщения к духовно-мировоззренческим богатствам того или иного народа или человечества в целом (цивилизационному наследию).

В целом же духовно-эзотерический туризм разделяет границы с образовательным и психотерапевтическим туризмом. Любой туризм – хороший способ обучать «других» посредством обмена культурными знаниями. При этом среди разных групп туристов наиболее распространен в этом виде нишевого туризма аллоцентрический человек, который заинтересован в обучении, развитии, он «внутренне ориентирован, самоуверен, активен и в некоторой степени медитативен». Психоцентрический человек – потребитель массовых турпоездок – более консервативен и менее открыт переменам, такой турист предпочитает массовый туризм и религиозное паломничество в группе. Поэтому очевидно, что педагог, психолог, социальный работник и т. д. более чем уместны и в планировании/проектировании, и в осуществлении/реализации, и в рефлексии/осмыслении результатов такого путешествия, что они нуждаются в соответствующей профильной подготовке, если не в общем, то в дополнительном образовании, в процедурах повышения квалификации, стажировки, переподготовки и т. д.

Основной проблемой становления и развития современного человека является его нетранспарентность, неравенство самому себе, а также дисгармоничность и нецелостность, неравенство тому богатству цивилизационного наследия, к которому в настоящее время пришло человечество. Многие люди даже не помышляют о том, чтобы осознать и реализовать себя как субъектов культуры, не притязают ни на что, кроме «квалифицированного потребления» и т. д. На этом фоне туристы, стремящиеся к самоактуализации и постижению цивилизационного наследия, – особая группа людей, нуждающаяся в особом типе туристических путешествий и особых гидах – соединяющих в себе черты «гида» не только по внешним, но и внутренним территориям и лабиринтам, роли экскурсовода-проводника, педагога-наставника и психолога-фасилитатора.

Современное образование специалистов группы «человек-человек» (по классификации профессий Е. А. Климова), включая психологов-педагогов, может быть и должно быть обогащено обращением к практикам, имеющим множественное назначение, представляющим собой тот или

иной способ организации жизнедеятельности индивида или группы индивидов, в том числе туристике. Подготовка психологов-педагогов и иных профессионалов этих групп в сфере организации, осуществления и психолого-педагогического сопровождения туристической активности выступает не только как канал расширения их внепрофессиональных компетенций и возможностей, обеспечивая еще одной востребованной и интересной профессией, но и усиливает собственно профессиональные компетенции.

Туризм дает возможность исследовать современные и традиционные поиски духовности [2; 35, р. 9], в том числе для того, чтобы усовершенствовать свое понимание себя и мира, свое продвижение в повседневном, социальном мире (самореализацию) и внутреннем, духовном (самоактуализацию), приобщившись к цивилизационному наследию человечества. При этом и духовно-эзотерический/религиозно ориентированный, и образовательный, и психотерапевтический туризм можно отнести к туризму специальных интересов, побуждаемому весьма небольшим по отношению к массовому туризму перечнем мотивов, включая постижение тайн и активацию ресурсов внешнего и внутреннего мира: начиная от достижений человеческой цивилизации и заканчивая успехами самоактуализации и самоосуществления. Самоактуализация как компонент совершенствования означает постижение и осуществление своей (духовной) сути, достижение состояния организмической целостности, равенства человека самому себе во всех его ипостасях: личность, партнер, профессионал, турист, человек вселенной и т. д. Она также означает соответствие человека духовным/религиозно-нравственным и философско-мировоззренческим «вершинам» и богатствам цивилизации, к которой он принадлежит. Самореализация как компонент совершенствования означает осуществление себя как части социума прежде всего в гармонии (конгруэнтности) с ним, достижение самоэффективности и социальной эффективности (А. Маслоу и т. д.), в том числе по отношению к цивилизационному наследию, ролевым моделям, правилам и запретам, организующим жизнь народа, рода, семьи, индивида [3, 13, 16].

Полученные данные могут служить доказательством того, что педагог, психолог, социальный работник и т. д. могут быть с успехом востребованы и привлечены к туристической практике в процессе планирования/проектирования, осуществления/реализации и рефлексии/осмысления процессов и результатов эзотерического путешествия. Для этого они, однако, нуждаются в соответствующей профильной подготовке, если не в общем, то в дополнительном образовании. Самосовершенствование (самоактуализация и самореализация) и приобщение к цивилизационному наследию как мотив туристической деятельности представляют собой высший уровень мотиваций туристической активности, и поэтому так или иначе такой туризм требует особой профессиональной поддержки, наличия у гидов и проводников образования в сфере педагогических, психологических знаний и умений. Перспективы теоретического и эмпирического исследования проблемы самосовершенствования в контексте приобщения человека к цивилизационному наследию в туризме, на наш взгляд, связаны с выделением ведущих феноменов и тенденций, возникающих в различных видах туристических путешествий, результате приобщения к цивилизационному наследию своего народа, других народов и человечества в целом.

Список литературы

1. Расторгуев В. Н. Цивилизационное наследие России // Журнал Института Наследия, 2018. № 2. (13). С. 1–10.
2. Arpentieva M. R., Gasanova R. R., Menshikov P. V. Psychological and pedagogical aspects of niche tourism in the system of additional education // Service plus. 2021. Vol. 15 (1). P. 32–57. doi: 10.24411/2413-693X-2021-10104
3. Arpentieva M. R., Menshikov P. V., Kuznetsova N. V., Gorelova I. V. Esoteric tourism as a niche type of tourism: opportunities and ways of human self-improvement // Services in Russia and Abroad, 2020. Vol. 14 (5). P. 6–25.
4. Gasanova R. R., Arpentieva M. R., Duvalina O. N. Niche tourism as a psychological and pedagogical practice and a direction of additional education // Service and Tourism. 2021. Vol. 15, № 2. P. 7–18.

5. Altınay Özdemir M., Acar A., Dinçer F. Spiritual tourism from past to present // *Journal of International Social Research*. 2018. Vol. 11 (58). P. 594–604.
6. Di Giovine M. A., Choe J. *Pilgrimage beyond the Officially Sacred*. New York; London: Routledge Publ., 2020. 206 p.
7. Vidal-Casellas D., Aulet S., Crous-Costa N. *Tourism, Pilgrimage and Intercultural Dialogue*. New York: CABI Publ., 2019. 447 p.
8. Dawson A. East is east, except when it's west: The easternisation thesis and the western habitus // *J. of Religion & Society*. 2006. Vol. 8. P. 1–12.
9. Devereux C., Carnegie E. *Pilgrimage: Journeying beyond self* // *Tourism – the spiritual dimension*. Conference paper. Lincolnshire: University of Lincoln Press, 2006. P. 1–5.
10. Korstanje M. E., Raj R., Griffin K. *Risk and Safety Challenges for Religious Tourism and Events*. New York: CAB Publ., 2018. 170 p.
11. Liutikas D. *Pilgrims*. New York: CAB Publ., 2020. 592 p.
12. Арпентьева М. Р. Экскурсовод-проводник в тревел-психотерапии // *Инновации в экскурсионной работе. Часть 1* / под ред. О. Е. Афанасьева. Москва; Берлин: Директ-медиа, 2020. С. 318–351.
13. Арпентьева М. Р. Образовательный и религиозный туризм // *Образовательный туризм в вузе и школе: материалы IV Московской городской конференции 18 марта 2017 г.* / отв. ред.: О. В. Шульгина, Т. С. Воронова. М.: МГПУ, 2017. С. 78–83.
14. Аршинова В. В., Токарь О. В., Кузнецова Н. В., Арпентьева М. Р., Киричкова М. Е., Новаков А. В. Тревел-психотерапия, или Психотерапевтический туризм // *Сервис в России и за рубежом*. 2018. № 3. С. 6–24. doi: 10.24411/1995-042X-2018-10301
15. Parsons H., Mackenzie S. H., Filep S. *Facilitating self-development* // *Tourism Recreation Research*. 2019. Vol. 44 (2). P. 141–152.
16. Maslow A. *Motivation and Personality*. New York, NY: Harper; Deli: Prabhat Prakashan, 1954/2019. 200 p.
17. Аблаева Т. М. Туристы и йоги одновременно // *Турбизнес*. 2016. № 2. С. 8–12.
18. Арпентьева М. Р. Эзотерический туризм // *Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика*. III Международная научно-практ. конф. 22 ноября 2016 г., Москва / под ред. Л. Г. Руденко, Ю. С. Руденко. М.: Московский гос. ун-т, 2016. С. 70–83.
19. Ильин Д. А. Эзотерический туризм // *Отдых, Туризм, Путешествия*. 2015. № 7. С. 22–27.
20. Santayana G. *The Philosophy of Travel // The Birth of Reason and Other Essays*. New York: Columbia University Press, Open Road Media, 1995/2017. 280 p.
21. Fahey Fr. *Pilgrims or Tourists?* // *The Furrow*, 2002. Vol. 53 (4). P. 213–218.
22. McIntosh I. S., Quinn E. M. *Pilgrimage in Practice*. New York, 2018. 183 p.
23. Johnson J. *An Awakening Walk*. London: Sage, 2018. 176 p.
24. Senn C. F. *Journeying as religious education* // *Religious Education*. 2002. Vol. 97 (2). P. 124–140.
25. Cohen E. *Tourism, Leisure and Authenticity* // *Tourism Recreation Research*, 2010. Vol. 35, № 1. P. 67–73.
26. Kögler I. *Patchworkreligion, Theodiversität und eigener Gott: nicht nur eine kommunikative Herausforderung* // *Theologisch-praktische Quartalschrift*. 2010. Bd. 158/1. S. 11–15.
27. Lester M. *Sacred Journeys*. New York: Adams Media, 2019. 256 p.
28. Rogers C. J. *Secular Spiritual Tourism*. Presentation talk // *International Institute for Peace through tourism (IIPT) Conference*. Kampala, Uganda: CQUniversity, 2007. P. 1–3.
29. Zinnbauer B. J., Pargament K., Cole B., Rye M. S., Butter E. M., Belavich T. G., Hipp K. M., Scott A. B. and Kadar J. L. *Religion and spirituality* // *Journal for the scientific study of religion*. 1997. Vol. 76 (4). P. 549–564.
30. Hay D., Socha P. M. *Science looks at spirituality: Spirituality as a natural phenomenon* // *Zygon*. 2005. Vol. 40 (3). P. 589–612.
31. Huang K., Pearce Ph., Wu M.-Y., Wang X.-Zh. *Tourists and Buddhist heritage sites* // *Tourist Studies*, 2019. Vol. 19 (4). P. 549–568. doi: 10.1177/1468797619850107
32. Först J. *Abschied von der «Patchworkreligiosität»? // Bibel und Liturgie*. 2013. Bd. 86. № 2. S. 134–142.
33. Grayling A. *What is good*. London, 2003. 300 p.
34. Kinsley D. *Ecology and religion*. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1995. 430 p.

35. West B. Independent travel and civil religious pilgrimage: backpackers at Gallipoli // Down the road. Perth: API Network, 2005. P. 230–250.

References

1. Rastorguev V. N. Tsivilizatsionnoye naslediye Rossii [Civilizational heritage of Russia]. *Zhurnal Instituta Naslediya – The Heritage Institute Journal*, 2018, no. 2 (13), pp. 1–10 (in Russian).
2. Arpentiyeva M. R., Gasanova R. R., Menshikov P. V. Psychological and pedagogical aspects of niche tourism in the system of additional education. *Service plus*, 2021, vol. 15 (1), pp. 32–57. doi: 10.24411/2413-693X-2021-10104
3. Arpentiyeva M. R., Menshikov P. V., Kuznetsova N. V., Gorelova I. V. Esoteric tourism as a niche type of tourism. *Services in Russia and Abroad*, 2020, vol. 14 (5), pp. 6–25. doi: 10.24411/1995-042X-2020-10501.0
4. Gasanova R. R., Arpentiyeva M. R., Duvalina O. N. Niche tourism as a psychological and pedagogical practice and a direction of additional education. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 7–18. 10.24412/1995-0411-2021-2-7-18
5. Altınay Özdemir M. & Acar A. & Dinçer F. Spiritual tourism from past to present. *Journal of International Social Research*, 2018, vol. 11(58), pp. 594–604. doi: 10.17719/jisr.2018.2574.
6. Di Giovine M. A., Choe J. *Pilgrimage beyond the Officially Sacred: Understanding the Geographies of Religion and Spirituality in Sacred Travel*. New York and London: Routledge Publ., 2020. Pp. 1–206.
7. Vidal-Casellas D., Aulet S., Crous-Costa N. *Tourism, Pilgrimage and Intercultural Dialogue*. New York, CABI Publ., 2019. Pp. 1–447.
8. Dawson A. East is east, except when it's west. *Journal of Religion & Society*, 2006, vol. 8, pp. 1–12.
9. Devereux C. and Carnegie E. *Pilgrimage. Tourism – the spiritual dimension. Conference paper*. Lincolnshire, University of Lincoln, 2006. Pp. 1–5.
10. Korstanje M. E., Raj R., Griffin K. *Risk and Safety Challenges for Religious Tourism and Events*. New York, CABI, 2018. 170 p.
11. Liutikas D. *Pilgrims*. New York, CABI, 2020. 592 p.
12. Arpentiyeva M. R. Ekskursvod-provodnik v trevel-psihoterapii [Tour guide-guide in travel psychotherapy]. *Innovatsii v ekskursionnoy rabote. Chast' I* [Innovatsii v ekskursionnoy rabote: kontseptsii, tekhnologii, praktika: 1 – Innovations in excursion work: concepts, technologies, practice. Part 1]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2020. Pp. 318–351 (in Russian).
13. Arpentiyeva M. R. Obrazovatel'nyy i religioznyy turizm [Educational and religious tourism]. *Obrazovatel'nyy turizm v vuze i shkole: materialy IV Moskovskoy gorodskoy konferentsii 18 marta, 2017* [Educational tourism at the university and school: materials of the IV Moscow city conference on March 18, 2017]. Moscow, MSPU Publ., 2017. Pp. 78–83 (in Russian).
14. Arshinova V. V., Tokar O. V., Kuznetsova N. V., Arpentiyeva M. R., Kirichkova M. E., Novakov A. V. Trevel-psihoterapiya, ili Psihoterapevticheskiy turizm [Travel-psychotherapy or psychotherapeutic tourism]. *Servis v Rossii i za rubezhom – Service in Russia and abroad*, 2018, vol. 3, pp. 6–24. doi: 10.24411/1995-042X-2018-10301 (in Russian).
15. Parsons H., Mackenzie S. H., Filep S. Facilitating self-development: how tour guides broker spiritual tourist experiences. *Tourism Recreation Research*, 2019, vol. 44 (2), pp. 141–152.
16. Maslow A. *Motivation and Personality*. New York, Harper, Deli: Prabhat Prakashan, 1954/2019. 200 p.
17. Ablayeva T. M. Turisty i yogi odnovremenno [Tourists and yogis at the same time]. *Turbizness*, 2016, no. 2, pp. 8–12 (in Russian).
18. Arpentiyeva M. R. Ezotericheskiy turizm [Esoteric tourism]. *Ustoychivoye razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: nauka i praktika. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 22 noyabrya 2016 g., Moskva* [Sustainable development of socio-economic systems: science and practice. III International Scientific and Practical Conference. November 22, 2016, Moscow]. Moscow, Moscow University Publ., 2016. Pp. 70–83 (in Russian).
19. Ilyin D. A. Ezotericheskiy turizm [Esoteric tourism]. *Otdykh, Turizm, Puteshestviya*, 2015, vol. 7, pp. 22–27 (in Russian).
20. Santayana G. *The Philosophy of Travel. The Birth of Reason and Other Essays*. New York, Open Road Media, 1995/2017. 280 p.

21. Fahey Fr. Pilgrims or Tourists? *The Furrow*, 2002, vol. 53 (4), pp. 213–218.
22. McIntosh I. S., Quinn E. M. *Pilgrimage in Practice: Narration, Reclamation and Healing*. New York, CABI, 2018. 183p.
23. Johnson J. *An Awakening Walk: 500 Miles to Self-love and Acceptance on the Camino De Santiago*. London, Luminare, LLC, 2018. 176 p.
24. Senn C. F. Journeying as religious education. *Religious Education*, 2002, vol. 97(2), pp. 124–140.
25. Cohen E. Tourism, Leisure and Authenticity. *Tourism Recreation Research*, 2010, vol. 35, no. 1, pp. 67–73.
26. Kögler I. Patchworkreligion, Theodiversität und eigener Gott [Patchwork religion, the Theodiversity and your own God]. *Theologisch-praktische Quartalschrift – Theological and practical quarterly journal*, 2010, vol. 158/1, pp. 11–15.
27. Lester M. *Sacred Journeys: You're Guide to the World's Most Transformative Spaces, Places, and Sites*. New York: Adams Media, 2019. 256 p.
28. Rogers C. J. *Secular Spiritual Tourism. International Institute for Peace through tourism (IIPT) Conference*. Kampala, CQUniversity, 2007, pp. 1-3.
29. Zinnbauer B. J., Pargament K., Cole B., Rye M. S., Butter E. M., Belavich T. G., Hipp K. M., Scott A. B., Kadar J. L. *Religion and spirituality. Journal for the scientific study of religion*, 1997, vol. 76(4), pp. 549–564.
30. Hay D. and Socha P.M. Science looks at spirituality. *Zygon*, 2005, vol. 40 (3), pp. 589–612.
31. Huang K., Pearce Ph., Wu M.-Y. & Wang X.-Zh. Tourists and Buddhist heritage sites. *Tourist Studies*, 2019, vol. 19 (4), pp. 549–568. doi: 10.1177/1468797619850107.
32. Först J. Abschied von der «Patchworkreligiosität»? [Farewell to the “patchwork religiosity”?]. *Bible and liturgy*, 2013, vol. 86, no. 2, pp. 134–142.
33. Grayling A. *What is good: The search for the best way to live*. London, Sage, 2003. 300 p.
34. Kinsley D. *Ecology and religion*. Prentice-Hall, Englewood Cliffs Publ., 1995. 430 p.
35. West B. Independent travel and civil religious pilgrimage: backpackers at Gallipoli. In: West, B. (Ed). *Down the road: Exploring backpacker and independent travel*. Perth: API Network, 2005, pp. 230–250.

Информация об авторах

Кузнецова Н. В., Институт естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет (ул. Чечулина, 1, Москва, Россия, 105458); Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991).

Гасанова Р. Р., кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991).

Аршинова В. В., доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991); Московский психолого-социальный университет (4-й Рощинский пр., 9А, Москва, Россия, 115191).

Арпентьева М. Р., доктор психологических наук, доцент, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие» (ул. Достоевского, 44, Калуга, Россия, 248000).

Information about the authors

Kuznetsova N. V., Moscow City Pedagogical University (ul. Chechulina, 1, Moscow, Russian Federation, 105458); Lomonosov Moscow State University (ul. Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).

Gasanova R. R., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (ul. Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).

Arshinova V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University (ul. Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991); Moscow Psychological and Social University (4 Roshchinskiy proyezd, 9A, Moscow, Russian Federation, 115191).

Arpentiyeva M. R., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Associate Professor, Center for psychological, pedagogical, medical and social assistance «Assistance» (ul. Dostoyevskogo, 44, Kaluga, Russian Federation, 248000).

Статья поступила в редакцию 03.12.2021; принята к публикации 01.03.2022

The article was submitted 03.12.2021; accepted for publication 01.03.2022